

Вера Митанцы

и солнечный остров

КАРТАВЦЕВ ВЛАДИСЛАВ

ТРОФИМОВА ОЛЬГА БОРИСОВНА

Вера Штольц. Женский роман-сериал

Владислав Картавцев

Вера Штольц и солнечный остров

«Accent Graphics communications»

2015

Картавец В.

Вера Штольц и солнечный остров / В. Картавец — «Accent Graphics communications», 2015 — (Вера Штольц. Женский роман-сериал)

Степану снилось море. Его раскачивала легкая безмятежная волна. Вдали о чем-то истошно кричали чайки, но их крики не раздражали, а служили гармоничным дополнением к чудесному пейзажу: горы, кромка берега с желтым песком, косяки разноцветных рыб в глубине и рядом красавица-яхта. А на яхте – Вера. Она радостно машет ему рукой и пытается что-то сказать. Но он не слышит. Он занят охотой на морское чудовище. На ногах у него ласты, на лице – маска для плавания, на спине – акваланг, а в руках – ружье для подводной охоты. Он собирается нырнуть, чтобы подстрелить осьминога, мурену или дикого морского вепря, но вдруг его внимание привлекает не известно откуда взявшаяся небольшая и замызганная каботажная шхуна.

© Картавец В., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Краткое содержание предыдущих частей	5
Пролог	6
Глава первая. К нам едет ревизор!	9
Глава вторая. Тучи сгущаются	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Картавец Владислав, Ольга Трофимова

Вера Штольц и солнечный остров

Краткое содержание предыдущих частей

Вера уже не та скромница, какой была еще несколько месяцев назад. Она – настоящая звезда, она сверхпопулярна, востребована, и множество завидных женихов готовы предложить ей руку и сердце. Но она не спешит открываться кому бы то ни было, понимая, что ее будущее целиком зависит от расположения семьи Надомниковых.

Степан Надомников после тяжелых сомнений и переживаний наконец-то решился и хочет вернуть Веру, с которой они расстались в результате нелепого стечения обстоятельств и козней бывшей невесты Степана.

Он, как и три месяца назад, отправляется за Верой в Москву, и снова с ним происходят события, заставляющие думать о некоем злом роке, преследующем его. Впрочем, Вера со Степаном все-таки встречаются – вот только совсем не так, как ему бы хотелось.

Пролог

Степану снилось море. Его раскачивала легкая безмятежная волна. Вдали о чем-то истошно кричали чайки, но их крики не раздражали, а служили гармоничным дополнением к чудесному пейзажу: горы, кромка берега с желтым песком, косяки разноцветных рыб в глубине и рядом красавица-яхта. А на яхте – Вера.

Она радостно машет ему рукой и пытается что-то сказать. Но он не слышит. Он занят охотой на морское чудовище. На ногах у него ласты, на лице – маска для плавания, на спине – акваланг, а в руках – ружье для подводной охоты. Он собирается нырнуть, чтобы подстрелить осьминога, мурену или дикого морского вепря, но вдруг его внимание привлекает не известно откуда взявшаяся небольшая и замызганная каботажная шхуна.

Шхуна быстро приближается к ним, и Степан видит звероподобные лица пиратов, готовых похитить его и Веру. Он нацеливает на них ружье с зазубренным гарпуном, нажимает на спуск, но выстрела не происходит. Он отчаянно давит на спусковой крючок, еще и еще – бесполезно! Пираты неотвратимо приближаются, и у него остается все меньше времени, чтобы спасти Веру.

Степан кричит от безысходности, но не слышит своего крика. Он отчаянно гребет к яхте, но чувствует, как вода под ним уплотняется и не пускает его. Степан понимает, что силы его на исходе, и вот-вот произойдет что-то страшное. Вода тянет его на дно, вот уже его голова скрывается под поверхностью, ему не хватает воздуха, легкие горят, и он не выдерживает и жадно глотает воду, заливающуюся ему в горло...

Степан подскочил, как ужаленный, а потом вновь упал на подушку.

– Кошмар! Всего лишь ночной кошмар! Слава тебе, господи!

Голова тяжелая, как чугунная балка в руках строителя-узбека. Во рту противно, и жутко хочется пить.

– Вода, мне нужно много воды! – Степан через силу приподнялся и стал удивленно озираться вокруг. Это место было ему не знакомо. Но это не гостиница!

– Где я? И как я здесь оказался? – общий набор нехитрых вопросов всегда кстати, – и что это значит?

Все, как у классиков: человек вдруг обнаруживает себя в незнакомой постели, происхождение которой он не в состоянии объяснить, и лихорадочно пытается строить догадки.

Кровать явно двухспальная, и он готов дать руку на отсечение, что принадлежит она даме. Поскольку вряд ли мужчина рискнет заправить ее таким вызывающе розовым бельем с синими лилиями и обнаженным черноволосым мачо посреди футуристического пейзажа.

Степан обратил внимание на разбросанные повсюду женские шмотки, причем, очень приличной стоимости.

– Надо же, совсем ничего не помню! – он решился встать на ноги, и его моментально повело вбок. – Да, сегодня из меня мустанга не получится! И как я умудрился так нажраться?

Обрывки вчерашней ночи постепенно складывались в целостную картину. Степан вспомнил все до того момента, как они загрузились в автомобиль Эдика, и тот стал рассказывать о своем бизнесе. И предлагал ехать что-то смотреть. Степан согласился – а вот, что было потом, совершенно не отпечаталось у него в памяти.

Впрочем, существовали варианты. Степан отлично знал Эдуарда – тот по пьяной лавочке всегда старался подцепить какую-нибудь девицу и нескучно провести с ней время. Вот и сейчас, похоже, все было именно так.

Наверняка, они поехали в бордель или же в баню, что потом – никто не помнит, и сейчас из душа выйдет какая-нибудь «ночная бабочка» и станет рассказывать, какой Степан любвеобильный и мужественный, и требовать с него деньги.

Степану стало противно. Если Эдик развел его на проститутку, то это ему так с рук не сойдет!

– Впрочем, нужно самому пить меньше! – Степан кое-как поднялся на трясущиеся ноги и попытался отыскать тапочки. И с удивлением обнаружил их возле кровати. Кто-то заранее позаботился о нем, и это было приятно!

– Прямо, как дома! – рассеянные мысли Степана никак не желали фокусироваться на настоящем, и ему пришлось собрать волю в кулак, чтобы заставить голову хоть немного думать в правильном направлении. А именно – добыть где-нибудь воды.

Он влез в тапочки и как был – в одних трусах – поковылял на кухню, нисколько не заботясь о том, что его могут застать в таком виде. И в самом деле, коли уж он в чужой квартире и в чужой постели, чего тут стесняться! Дверь из спальни вывела его в коридор и в прихожую, где он обнаружил свой плащ, висящий на вешалке, и ботинки.

А вот и кухня и спасительный кран с холодной водой! Степан, не обращая внимания на возможные последствия от употребления сырой воды, схватил первый попавшийся стакан и принялся судорожно пить.

После пары десятков жадных глотков ему немного полегчало. Во рту было уже не так противно, но зато снова накатила пьяная дурнота. С похмелья вода – штука опасная, и может как помочь, так и навредить!

Степан сел на стул и принялся озиаться. У него было чувство, что в квартире он один. Из чего следовало, что его первоначальные предположения насчет проститутки неверны. Вряд ли бы они так просто оставили его одного!

– Так, где же я? И где мои вещи? А в ответ тишина! – можно, конечно, долго сидеть на стуле, но это вряд ли сейчас оправдано. И никак не способствует получению интересующей его информации. Степан встал и побрел назад в комнату, по дороге вспомнив, что в плаще должен быть его мобильник.

– А где Виктор со Шпаком? Их убили, или они меня сами бросили? – отсутствие мордоротов было почти пугающим, принимая во внимание, что они обязаны безвылазно его охранять.

Степан вытащил из кармана телефон и убедился, что тот отключен.

– А кто его выключил? Неужели я сам? – провал в памяти был катастрофическим, и Степана даже передернуло от мысли, что же он натворил прошлой ночью.

– Время узнать самое худшее! – он включил питание, набрал PIN-код и стал молча наблюдать, как с каждой секундой увеличивается перечень входящих звонков, которые так и не дождались его ответа.

– Начнем прямо по списку: Виктор – двенадцать раз, Тимофей – шесть раз, его помощник – четыре раза. Всего, следовательно, двадцать два звонка! Совсем неплохо! – простейшая операция сложения отняла у Степана так много сил, что он не сразу заметил, что все звонки были до полчетвертого утра, а потом резко обрывались. Зато когда сообразил, проблеск понимания возник в его мутной голове:

– Выходит, сначала меня искали, а потом бросили! И этому может быть только одно объяснение: Тимофей получил четкую информацию, где я нахожусь, и успокоился. А, следовательно, нужно ему позвонить!

– Алло, доброе утро! – Степан сделал все, чтобы его голос звучал уверенно и строго. Правда, это ему не особо удалось – вместо привычного баритона его голосовые связки выдали какое-то невнятное простуженное хрипение. Что, впрочем, Тимофея совсем не смутило.

– Ага, проснулся! Отлично! – начальник охраны не стал ничего уточнять, что лишний раз говорило о правильности догадки Степана. – Машина уже возле дома!

– Какого дома? – Степан не сразу понял, что речь идет именно о нем.

– Как какого – того, где ты сейчас находишься!

– А где я нахожусь? – вопрос вырвался у Степана сам собой, а Тимофей на том конце провода подавил рвущийся наружу смех и серьезно ответил, – ты находишься в Москве в районе Сокольников в доме номер четырнадцать по улице вторая Боевская, в квартире девяносто два!

– Господи, – из уст Степана вырвался возглас удивления, – так ведь это!..

– Именно так! – Тимофей предпочел быстро закончить разговор, – да, машина внизу. Прямо из Питера! Так что можно уезжать домой!

– Спасибо! – Степан отключился, – Значит, я у Веры! А где же она сама?

Он вернулся обратно в спальню и обнаружил рядом с кроватью стул, на который прежде не обратил внимания. На стуле стоял графин с водой и стакан, наполненный минералкой, а под стаканом была записка. Здесь же рядом на плечиках висела его одежда.

«Мой милый Джельсомино! Очень приятно было увидеть тебя в Москве – хоть и неожиданно! Жаль только, что не удалось поговорить! Я срочно улетаю на съемки в Таиланд, но ты можешь чувствовать себя, как дома! Если захочешь уйти, просто захлопни дверь – там английский замок. Вера».

Степан со вздохом откинулся на кровати. Он хотел забыться. Он закрыл глаза и погрузился в оцепенение. Мысли разбегались. Конечно, он постарается вспомнить, что же произошло – но свидание, судя по всему, было неудачным...

Глава первая. К нам едет ревизор!

Самолет приземлился в шесть часов вечера по местному времени. Вера отлично выпалась – кресла в бизнес-классе были очень удобными, и их можно было по желанию превратить в некое подобие мягкого диванчика. Физически Вера чувствовала себя прекрасно, но на душе скребли кошки.

Она никак не могла успокоиться. Ночное приключение и фееричное во всех смыслах свидание со Степаном (если это можно назвать «свиданием») не шло у нее из головы.

Веру мучили вопросы, и главный из них: «Что же будет дальше?» Стоит ли считать приезд Степана попыткой наладить с ней отношения, или же это просто нелепая случайность, которая только бесполезно будоражит кровь, и толку от нее ни на грош?

Вера немного сникла. Степан ей нравится – факт! Он очень богатый, молодой – и куда уж перспективнее! Но вот его поведение не дает возможности разобраться в его побудительных мотивах.

– Нет чтобы просто взять и позвонить! И договориться о встрече! Я ведь не страшный призрак дедушки Ленина в Мавзолее, и не стоит меня бояться! – Вера в задумчивости кусала губы, и на ее депрессивное состояние обратил внимание даже Высоковский:

– Эх, Верунчик, нам ли быть в печали! Ты посмотри вокруг – какая счастливая жизнь! А у тебя, уж точно, все еще впереди! А мелкие неприятности – о них даже и думать не стоит! – Высоковский был проницательным человеком и понимал, что ностальгия и хандра Веры напрямую связаны с приездом Надомникова-младшего.

Судя по словам Геннадия, который докладывал о ночном происшествии, тот был настолько пьяный, что отключился прямо на улице, и его, как колоду, занесли в Верину квартиру и уложили на кровать. И, конечно, сама Вера не имела ни малейшего шанса с ним переговорить. И поэтому теперь и мучилась от неизвестности.

– Давай выпьем чуть-чуть вина! – Высоковский решил, что настало время морально поддержать свою главную героиню, – сегодня можно! Сегодня, как ты понимаешь, съемок у нас не предвидится. После прилета мы поедем в гостиницу в Бангкоке, отдохнем, а потом нас ждет тропический остров, до которого еще нужно добраться! Съемочная бригада должна прибыть завтра – она летит другим рейсом, с несколькими пересадками.

Вера отложила в сторону модный журнал на английском языке, который листала до начала разговора. Подспудно она сравнивала себя с моделями, вышагивающими по гляцевым страницам, и приходила к мысли, что им до нее, как до Луны. Что само по себе немного подняло ее настроение. А тут еще и продюсер спешит на помощь – так что, действительно, ей ли быть в печали?

– Верочка, как насчет «Шабли»? Неплохое вино, особенно если урожая 1861 года! Но у нас такового нет, поэтому будем пить 2008, – Высоковский по своему обыкновению балагурил без умолку, и Вере часто казалось, что у кого – у кого, а у продюсера в языке костей точно нет.

– Кстати, тебе давно не рассказывали прекрасные и добрые еврейские анекдоты? Я знаю одного товарища (или господина – никак не могу определиться, как его называть), у которого в коллекции никак не меньше десяти тысяч еврейский анекдотов! Ты представляешь – десять тысяч! Да ему можно пятитомник выпустить, и то – все не влезут! Никогда бы не подумал, что у людей так много фантазии! И кто их только сочиняет?

Высоковский разлил вино по бокалам, и они выпили. Вера пригубила совсем немного, а вот продюсер сделал изрядный глоток, удовлетворенно пошлепал губами и, приняхиваясь, повел носом:

– Отличный букет! Знаешь, Верочка, я за свою жизнь перепробовал, наверное, почти все вина, которые существуют на свете. Ну, по крайней мере, добрую их часть! И вот что я

тебе скажу – лучше французского вина может быть только французское вино! Посуди сама: калифорнийское – похабщина, немецкое – кислятина, испанские, чилийские – очень жесткие, итальянские – хороши, но все ж не так!

Есть, конечно, еще и аргентинские, грузинские, греческие и т. д. – в любой стране полно виноделов, и все они считают свою продукцию самой лучшей. Но французское вино – особенное, оно культивируется тысячелетиями, и технологии его производства – это нечто! По моему скромному мнению, лучше его нет! Ну, разве что настоящий португальский портвейн вперемешку с пивом! Твое здоровье!

Вера слушала трескотню Высоковского и отдыхала душой. В последнее время на нее свалилось столько всего, что она до сих пор поражалась скорости, с которой происходили изменения в ее жизни.

Вера вспомнила август и свой убогий день рождения, на котором свекор объявил, что его сын Аполлинарий – такой любвеобильный, что может мужским хозяйством горы свернуть. И он им гордится. А Вера должна радоваться этому обстоятельству и принимать все, как есть – и работать, готовить, стирать, убирать, ублажать и заглядывать в рот, ловя каждое слово мужа.

А потом была поездка в Питер, которая все изменила. И вот по прошествии всего-то каких-то четырех месяцев она летит в бизнес-классе на пару с продюсером и слушает анекдоты под бокал «Шабли». А ее улыбки жаждут миллионы поклонников! Это не может быть правдой! Это сон!

Впрочем, сон так похож на явь. И Вера совсем не собирается просыпаться. Это было бы очень больно. И она сделает все, чтобы задержаться в своем волшебном мире как можно дольше!

... Самолет приземлился в шесть часов вечера по местному времени. Пассажиры бизнес-класса покинули салон первыми и первыми встали у стойки для оформления въездных бумаг. Конечно, формальность, но времени отнимает очень много. Плюс еще багаж.

В итоге к моменту пересечения границы было уже полвосьмого. Снаружи начиналась особенная тайская ночь, и гости Бангкока массово разбредались по ресторанам и дискотекам в поисках нескучного досуга.

Вера шла рядом с Высоковским по зданию аэропорта и безостановочно вертела головой. Она была совсем не избалована экзотикой, да и за границу летала нечасто, поэтому, как могла, старалась впитать в себя грандиозное зрелище, разворачивающееся у нее перед глазами.

А вокруг было на что посмотреть. Аэропорт – столь огромен, что подавляет своими циклопическими размерами. Человек, впервые попавший сюда, чувствует себя крохотным муравьем среди шумного волнующегося моря пассажиров, которые, все как один, бегут, возвращаются, ищут друг друга, а потом опять бегут, возвращаются, ищут – и так без конца!

Вера вцепилась в Высоковского, который прилетал в Таиланд уже раз десять и знал все вокруг, и только так спаслась от того, чтобы окончательно не потеряться. Продюсер вальяжно двинулся вперед по направлению к автостоянке, на которой их уже ждал заранее арендованный лимузин с водителем.

Всё поражаало Веру размахом и шумом – и длиннющие траволаторы, и роскошные сады, разбитые прямо на территории, и оглушительная разноголосица туристов, от которой с непривычки можно оглохнуть. Ну, и бесчисленные толпы народа, разумеется.

Уже через десять минут путешествия по зданию аэропорта Вера была уверена, что человеческому разуму невозможно совладать с таким огромным хозяйством, и все здесь держится исключительно на святом духе и неординарных местных божествах. Или же тайцы знают некую истину, что позволяет им отправлять и сажать самолеты, не разбивая их вдребезги при взлете и посадке.

Говорят, первые впечатления – самые яркие. Это так. Но при одном условии – если они не смазаны бегом и нервотрепкой, не нужно никуда торопиться, а можно уделить внимание тому, что больше нравится.

В «Суварнабхуми» – так называется аэропорт Бангкока – это было невозможно. И не спасали даже многочисленные зоны релаксации и отдыха. Муравейник он и есть муравейник, и Вера облегченно вздохнула, когда минут через двадцать петляний по аэропорту они с продюсером выбрались на свет божий.

Стоянка автомобилей размерами была подстать всему остальному. До самого горизонта тянулось бескрайнее железное поле, в котором спокойно затерялся бы даже пятисоттонный карьерный «Caterpillar». Но Высоковского было не смутить, он знал все входы и выходы, и уже через каких-то десять дополнительных минут они наконец загрузились в лимузин.

Автомобиль, мягко раскачиваясь, словно огромный валяжный железный диван, выкатил со стоянки. Кресла пассажиров были отделены от водителя глухим непрозрачным стеклом с открывающейся форточкой, и можно было не опасаться, что разговоры VIP-персон подслушают.

Впрочем, они почти не говорили: Высоковский погрузился в почти медитативное молчание, а Вера устала считать марки автомобилей, которые были ей незнакомы. В этом смысле Таиланд отличался от России, как небо и земля, и если у нас, в основном, представлены Европа, США и Япония, то там – жуткая смесь азиатских производителей с малыми проблесками знакомого нам автопрома.

Лимузин двигался в общем потоке, и Вера вскоре устала считать марки автомобилей, которые были ей незнакомы. В этом смысле Таиланд отличался от России, как небо и земля, и если у нас, в основном, представлены Европа, США и Япония, то там – жуткая смесь азиатских производителей с малыми проблесками знакомого нам автопрома.

Впрочем, машины были не самым интересным – подумаешь, железные коробки! Ощущения экзотики они не создавали, чего нельзя было сказать обо всем остальном. С непривычки Бангкок поражал своей жуткой кабафонией, непрекращающимися сигналами автомобильных гудков, броуновским движением всех и вся и атмосферой восточного базара, на котором несведущего человека вмиг обманут и оставят без денег.

Хотя иного и не следовало ожидать – ведь именно за подобными впечатлениями сюда спешат мириады туристов со всего света, плюс, конечно, секс-туризм, который и составляет основу экономики королевства.

Дорога до гостиницы заняла у них еще полтора часа. Гостиница называлась «Боевой слон» и принадлежала сети «Хилтон», но только с местным колоритом. Для Высоковского и Веры было забронировано два полулюкса. Бессонная ночь и длительный перелет уже начинались сказываться – Вера буквально валилась с ног и еле-еле дотерпела до момента заселения.

Ей даже пришлось отказаться от предложения поужинать в ресторане, которое исходило от Высоковского. Впрочем, продюсер особо и не настаивал, он прекрасно видел состояние Веры, а для него было гораздо важнее, чтобы на завтра она выглядела бодрой и отдохнувшей.

Первым делом она включила на полный напор воду в душе и обессилено села на дно ванной, поливая себя, как из лейки. Сидеть так было настоящим блаженством – как в детстве, и голова пустая, и думать ни о чем совершенно не хочется. Мысли сами собой подстроились под монотонный шум воды, и Вера и не заметила, как стала клевать носом и чуть не ударилась головой о край ванной, когда внезапно провалилась в сон.

Странно, но короткая отрывистая дрема немного освежила ее, и она нашла в себе силы вымыть голову – ведь вчера она изрядно засалила волосы париком. А на утро нужно выглядеть на все сто, поэтому ей потребуется лишний час, чтобы высушить их феном и уложить в прическу.

У Веры проснулось второе дыхание, которое, впрочем, быстро сошло на нет, стоило ей только прикоснуться к подушке. Глаза закрывались сами собой, голова была тяжелой, словно церковный колокол, усталость брала верх, и Вера ухнула в объятия Морфей – чтобы назавтра пробудиться свежей, как огурчик.

* * *

– Сын, мне нужно с тобой поговорить! – голос отца вывел Степана из состояний похмельной задумчивости, в которой он пребывал с момента отъезда из квартиры Веры. Они только что миновали Тверь, и часика через три-четыре должны были быть в Питере.

Чувствовалось, что отец сердится. И немудрено – принимая во внимание ночную пропажу Степана, и переполох, который учинили Виктор со Шпаком, когда не смогли обнаружить его в гостинице и дозвониться по телефону.

– Да, пап! Я слушаю, – Степан попытался сосредоточиться насколько мог. Получилось не очень – жуткая передозировка алкоголя давала о себе знать.

– У тебя какие на сегодня планы? – вопреки предчувствию Степана отец не стал возить его мордой по асфальту, а говорил достаточно спокойным тоном.

– Да, в общем, никаких! – и вправду, о чем может идти речь, когда так хочется спать, пить и грустить одновременно?

– Вот и хорошо! А что со следующей неделей? Есть что-нибудь важное?

Степан задумался. Мысли с трудом пробивали себе дорогу к цели, память не работала совсем, но не говорить же отцу, что он не может ничего вспомнить!

– В понедельник у меня важная встреча с акционерами. Да ведь мы же вместе участвуем! Потом, вроде, ничего до самой пятницы. Так – обычная текучка и подготовка к новому году.

– Отлично! – Арсений Петрович, казалось, обрадовался. – У меня есть к тебе предложение! Мне кажется, ты в последнее время немного заработался! Ты сам-то не находишь?

– Да нет, вроде, папа! С чего ты взял?

– Ну, как же! Творишь черт знает что и заставляешь мать пить по ночам таблетки от сердца! А я, понимаешь, всех на уши ставлю, чтобы тебя найти! Как это называется?

– Прости, пап! – Степан понимал, что провинился. Нельзя было ему напиваться до такого свинского состояния и терять над собой контроль! – Я больше не буду, честно!

В телефонной трубке хмыкнули:

– Честно, честно, ты прям, как маленький мальчик – те тоже, когда набедокурят, клянутся и обещают, что больше такое не повторится. Тебе что – десять лет?

– Да нет, пап! – у Степана не было сил отбиваться. Он просто склонил голову и приготовился слушать дальше, понимая, что ему придется вытерпеть все, что отец собирается ему сказать.

– Ладно, что с тобой в таком состоянии говорить? Впрочем, я думаю, ты понимаешь, что я имею в виду!

– Да, пап! – Степан отвечал односложно – ровно так, как привык во время выволочек от отца в детстве.

– Да, да – вот такая ерудна получается, понимаешь! Ладно, я не думаю, что мой сын совсем без мозгов! Мотай на ус, и чтобы больше ничего подобного не повторялось! Теперь следующее. С чего мы с тобой начали? Ага, с твоей загруженности на работе! Я предлагаю тебе немного отдохнуть и прокатиться в теплые края. Ты когда последний раз был в отпуске?

– На майские ездил во Францию!

– Ну, вот и славненько! Пришло время расслабиться и подновить впечатления! Кстати, как насчет пару неделек в Таиланде? Тепло, море, экзотика, приятные люди! Тебе же ведь хочется пообщаться с приятными людьми?

– В Таиланде? – Степан внезапно выпрямился на диване в струнку. До него дошло, что отец предлагает ему лететь за Верой или, может, это случайное совпадение, и он и понятия не имеет, что она там? – а почему именно в Таиланде?

– Странный вопрос, сын! А тебе разве самому не хочется туда смотаться? Нам с мамой казалось, что ты от такого предложения не откажешься. Впрочем, нет, так нет – не проблема! Все страны к твоим услугам!

– Нет, нет, пап, подожди! – Степан почти выкрикнул в трубку – не торопись! Таиланд меня полностью устраивает, и что ты там говорил насчет хороших людей?

– Ах, да! – Арсений Петрович взял паузу, как будто что-то вспоминает. Но чувствовалось, что он доволен. Он всегда так реагировал, когда попадал в самое яблочко со своими догадками, – у меня есть компаньон, продюсер. Да ты его знаешь! Демьян Высоковский. Мы сейчас с ним раскручиваем на паях одну темку – снимаем сериал, может, слышал: «Корт, как судьба»?

У Степана перехватило голос. Он был совсем не в курсе, что «Корт» продвигает его отец. А тот ему ничего не говорил до сего дня. А значит – пришло время решительных объяснений с Верой, и семья дает Степану свое благословение! Ничем иным такое предложение отца объяснить было нельзя.

– Хоть ты и молчишь, но чувствую, знаешь ты про такой сериал! Кстати, правда, там в главной роли снимается восхитительно красивая девушка? Согласен? Ах, да! Ты же, вроде, ее знаешь! И если мне не изменяет память, обещал на ней жениться?

Степан молчал. Он понимал, что отец слегка издевается над ним, но не находил, что ответить. С другой стороны, а что он мог возразить по существу, принимая во внимание, как по-дурацки у него с Верой все получилось? И даже два раза по-дурацки. Второй раз – вчера в Москве.

– Так вот, Демьян давеча позвонил мне прямо с утра. Из самолета. Он готов принять тебя, как дорогого гостя на острове, где у него запланированы съемки с участием главной героини, и предлагает тебе сыграть роль богатого русского нефтепромышленника, который, увидев Карину, дал самому себе обещание во что бы то ни стало на ней жениться. Согласен?

– Карину? – до Степана не сразу дошло, что именно так зовут героиню Веры Штольц на экране, – да, пап, конечно! Я уже лечу, и да – ты прав, отдых и перемена деятельности мне совсем не помешает!

– Ух ты – какой приткий! Вижу, мой сын мечтает о кинокарьере! А, может, он просто хочет прислониться к одной известной нам особе?

– Ладно, пап, хватит! – Степан на глазах воскрес, – лечу прямо сегодня! Где мне брать координаты хороших людей?

– Где, где? А то ты не знаешь? Звони прямо Демьяну, и вот еще что – пожалуй, возьми с собой Тимофея! Пусть он тоже отдохнет! Заслужил! И пусть летит не один, а с двумя бойцами. Так будет надежнее! Договорились?

– Да, пап, конечно, пап!

– Ну, вот и отлично! Как приедешь в Питер, позвони! Пока!

В трубке раздались короткие гудки, и Степан отключил телефон. Он был ошарашен! Оказывается, есть на свете вещи, все еще способные его удивить!

Внутри Степана разыгралась целая буря эмоций. Оказывается, Вера уже давно в кармане у его отца! А он-то считал, что она сама по себе. Ну, т. е., конечно, не сама по себе, но находится под крылышком неизвестных ему коммерсантов. Которые могли иметь на нее свои виды и вряд ли бы приветствовали появление Степана в ее жизни!

Хотя по тому, что продюсером и режиссером в сериале выступает Высоковский, можно было и догадаться, что семья Надомниковых имеет к нему какое-то отношение!

– Да, прав отец, в последнее время я немного поглупел! – Степан попытался взглянуть на себя со стороны и поразился тому, что он увидел. – И я даже знаю, кто во всем этом виноват!

За виновным далеко ходить не нужно. Вернее, за виновной. Мысленный образ Веры встал перед глазами Степана, у него даже помутнело в сознании, а скулы свело он непереносимого желания обладать ею. И если летом Вера была просто очень красивая, но никому не известная девушка, то сейчас вряд ли кто посмеет обвинить его, что он ищет любви простолюдинки!

– А ведь воды-то утекло всего лишь немногим более полведра, а налицо такие перемены! – Степан уже представлял себе, как садится в самолет, а завтра приземляется прямо на тропическом острове – и прямо в объятия Веры Штольц. А она плотно прижимается к нему, и от этого у него бегут мурашки по всему телу!

Впрочем нет, мурашки побежали сразу – только лишь от одной мысли о предстоящем путешествии, и Степан блаженно развалился на диване «Мерседеса» и закрыл глаза. Ласковая волна фантазии подхватила его и понесла в открытый океан, в котором грезы переплетались с реальностью, а счастье победно выдувало туш из своих начищенных до блеска труб.

* * *

– Ау, время просыпаться – и на выход! – Вера соскочила с постели и ринулась в душевую. Она проспала добрых десять часов и теперь чувствовала себя отлично отдохнувшей.

Акклиматизация оказалась не такой страшной, как она представляла себя в Москве – впрочем, она еще пока толком и не началась, поскольку Вера спасалась от царившего на улице пекла в кондиционированном номере. А вот что будет на тропическом острове?

– Что-что? Да все круто! – Вера давно мечтала о чем-то подобном. Она словно дочка миллиардера из американского Голливуда на собственной вилле в районе Карибских островов, а вокруг мулаты в белых штанах и мулатки с венками цветов на голове!

И пускай она не дочка миллиардера, и вилла не ее, и с мулатами не очень – но особой разницы нет. Она наконец-то среди тропического рая, красива, молода и суперпопулярна!

Вера усиленно терла себя мочалкой, отчего-то подумав, что для наилучшего загара ей нужен пилинг. А поскольку времени идти в тайскую баню и отдаваться в руки местным мастерам массажа у нее не было, то нужно позаботиться о себе самой.

– Так, еще немного потерять спину и ноги! До хруста, чтобы верхний слой кожи сошел, а нижний загорел до цвета шоколада! – у машинальных движений есть скрытые плюсы. Они позволили переключить внимание Веры на себя, разгружая ей голову и освобождая от накопившейся московской сумятицы и нервного напряжения.

Еще в самолете она поставила перед собой задачу как можно лучше отдохнуть:

– Дождешься от Высоковского нормального отдыха! Ага, как же! Поэтому все в моих руках, и я должна сделать все, чтобы заполучить столько моря и солнца, сколько смогу! И, кроме того, я должна сама отвечать за свое состояние и превратить командировку в праздник!

В последнее время в перерывах между съемками Вера развлекалась чтением книг по психологии и аутотренингу. Не сказать, что она была согласна со всем, что там написано, но это не мешало ей иногда примеривать те или иные методики на себя. В частности – установки из разряда: «Я самая красивая, и я все могу!»

– И сегодня я буду самая красивая! – Вера тщательно расчесала волосы и быстро, и профессионально сделала укладку. Потом нырнула в чрево своего огромного чемодана и стала копаться в нем, пытаясь понять, что же ей лучше всего надеть.

– Представляю, как бы я сейчас выглядела, если бы послушалась Демьяна и ничего с собой не взяла! – Вера аж передернуло. Она посмотрела в окно на залитый солнцем огромный город, по которому кроме как в шортах и в крошечном топе и передвигаться-то нельзя. Плюс под защитой темных очков и слоя крема с фактором 30.

Перед глазами встала картина ее самой в плаще и джинсах посреди тайландского пекла, Вера фыркнула и яростно принялась шуровать в чемодане, бросая вещи на кровать.

Нужно скорее определяться. Время уже поджимало, и, кроме того, ей еще предстоит решить обратную задачу – уложить все назад и приготовиться к отъезду на остров.

– Если он думает, что я оставляю чемодан здесь, то вот уж дудки! – отчего-то Вера не на шутку разозлилась. Наверное, это была ответная реакция на ее вчерашнюю меланхолию. Отдохнувшее тело требовало компенсировать потерю энергии решительными действиями и вообще – возвращением к нормальной жизни, а на ком еще можно эмоционально отыграться, кроме как на продюсере? Тем более, пока его нет!

– Уф! – Минут через десять Вера была готова. Она дежурно осмотрела себя в зеркало, критически цокнула языком, но неожиданно осталась довольна и почувствовала, как ее настроение возвращается в норму, – ну, вот! Совсем другое дело! Можно идти завоевывать тайских олигархов!

– Кстати, об олигархах! Как там Степан – оклемался? – весь прошедший день Вера гнала от себя мысли о скоропостижном свидании, заставляя мозг переключаться на что-то другое. Но как оказалось, этого было недостаточно. Степан и его внезапный московский визит прочно засел у нее в голове.

– Как ты думаешь, Вера, а не поговорить ли тебе с Высоковским? – Вера выкатила чемодан в коридор и принялась натягивать босоножки, – на предмет знакомого тебе питерского парня? Дескать – все прошло не совсем так, как я рассчитывала, и не может ли Демьян уточнить у него его планы насчет меня!

Вере стало смешно. Она показала сама себе язык в зеркало в прихожей, улыбнулась и громко рассмеялась.

– Какая же ты, Верка, дура! Нашла, о чем спрашивать! Он что тебе – справочное бюро? Самой, все нужно делать самой! И коли ты уж идешь по стопам Степана и пытаешься изобразить из себя несчастную собаку на сене, то сделай первый шаг и сама ему позвони! Может, он сутками не спит, а только и ждет твоего звонка!

– Все, решено! Как только вернемся обратно в Москву, дождусь нормального спокойного вечера, налью себе граммов так пятьдесят для куража и позвоню! И будь что будет!

Вера выкатила чемодан из номера и захлопнула дверь. Вид на пластиковое чудо был великолепен. Высотой метр двадцать и шириной в метр пятьдесят чемодан олицетворял собой настоящую мечту, в которой можно было зараз увезти килограммов так пятьдесят дорогого шмотья.

– Или запаковать туда Степана, а потом положить его под кровать, чтоб не сбежал в самый ненужный момент! – Вера и не заметила, как ее настроение достигло пика.

Наверное, всему виной было ее решение пойти на мировую первой, а, может, просто: светило солнце, море билось где-то там за стеклянным горизонтом зданий, и она – Вера Штольц – в рамке действующей кинодивы отправлялась на острова – к бикини, желтому песку и голубым-голубым волнам, которые с нетерпением готовились принять ее в свои объятия!

* * *

– Доброе утро! – Высоковский сидел в холле гостиницы и пил кофе, – какой у тебя внушительный пластмассовый друг! Еще вчера хотел высказать ему свое восхищение, да как-то завертелся! Пару кубических метров вмещает?

– Не! – Вера села и приткнула чемодан рядом, – совсем немного, даже и десятой части гардероба не берет!

– А из этого что следует? – продюсер явно пребывал в приподнятом настроении. Оно было настолько великолепным, что Вере даже стало интересно, что же такое с ним за ночь про-

изошло, – правильно: нужно нанять профессионального носильщика, прикупить еще парочку подобных саквояжей и не ограничивать свои потребности! По крайней мере, так поступают все уважающие себя звезды!

– Кстати, – он отставил в сторону чашечку с кофе и сладко потянулся, – ты сама-то считаешь себя звездой или нет?

– Да, что Вы! – искренность Веры не могла ни у кого вызвать сомнения, – какая из меня звезда? Вся моя звездность – это исключительно Ваша заслуга, а я так – сбоку оттираюсь!

Вера выглядела очень правдоподобно, но, конечно, немного лукавила. Она чувствовала, что в успехе сериала есть и ее труд, но говорить об этом не стоило. По крайней мере, с продюсером! Она уже давно поняла, что сейчас ее место либо в тени, либо на экране под прицелом кинокамер – а все остальное прикладывается автоматически!

Высоковский пристально посмотрел на Веру и удовлетворенно потряс бородкой:

– А ты молодец! И я молодец! Разгадал-таки в тебе потенциальную диву! И надо же, так мало времени прошло, а ты уже мастерски владеешь своим лицом! Талант – безусловный талант! Но ты особо не зазнавайся: мыслишь правильно, пока что тебе не стоит даже во сне представлять себя звездой! И вот почему!

Высоковский щелкнул пальцами, привлекая внимание пробежавшего мимо официанта из ресторана, и затребовал завтрак с доставкой прямо в холл.

– Есть будешь? Нужно перекусить до выхода из гостиницы. Через полчаса за нами заедет машина – так что времени терять не будем.

Вера кивнула и поудобнее расположилась рядом со столиком. Через пару минут из ресторана принесли соки, круассаны, колбасу, сыр, хлеб, и она жадно набросилась на еду, понимая, что, возможно, обед будет еще нескоро.

– Так вот, насчет звездности. Звездность – это болезнь, можешь поверить мне на слово! Звездность овладевает человеком, и он начинает думать, что для него нет невозможного. Но это полбеды. Главное – он начинает думать, что сам всего добился, и забывает о своих настоящих благодетелях.

Высоковский достал из кармана «Captain Black», задумчиво повертел пачку в руках и сунул ее обратно.

– Вредная привычка, никак не могу бросить! А ведь нужно себя ограничивать! Как говорится, молодость и здоровье не купишь! Тебе пока этого не понять – все приходит с годами. Все, кроме шансов, которые возникают спонтанно, и которыми нужно пользоваться. В противном случае будешь всю оставшуюся жизнь чувствовать себя полным идиотом!

– А теперь слушай внимательно и мотай на ус! – Высоковский прикрыл глаза и неторопливо продолжил, – возможно, скоро тебе придется сделать выбор, как поступить. Я не хочу лезть в твою личную жизнь, но дам совет. Даже два! Первый – помни о том, кто нас кормит! Второе – хватай удачу за чуприну и тяни ее из болота, пока она не явится во всей красе! И еще – помни, что ласка всегда лучше надменности, и на нее можно поймать даже самого жирного карпа!

– Кстати, – Высоковский не выдержал, быстро выудил из пачки сигарету и жадно затянулся, – не курил уже два дня! А сейчас можно! Так вот! Само собой разумеется, я тебе ничего не говорил – как и тогда, когда предупреждал о вредности амурных походов! Все остальное зависит только от тебя! А теперь к делу!

Он набрал полные легкие дыма и выпустил его в потолок:

– Скоро к нам присоединится новое действующее лицо мужского пола. По сценарию – нефтепромышленник, который влюбляется в тебя с первого взгляда. И у меня вопрос – а ты сможешь влюбиться в него?

– В смысле? – Вера не совсем поняла, что от нее требуется.

– Да, в прямом! Страсть, мне нужна на экране страсть, да не поддельная, не истеричная, как у нас принято, а настоящая – чтобы зритель видел: все на самом деле, и нет ни толики фальши! Плюс постельные сцены – но здесь многое зависит от нашего нового персонажа. Потянет он или нет, я пока сказать не могу.

– А он что, какой-то особенный? – Вере едва удалось скрыть саркастический смешок, – почему Вы должны спрашивать его мнение?

– Да! – Высоковский затаился, и было видно, насколько табачный дым для него приятен, – особенный! Это ты правильно заметила! Но ретивый и упертый, не приведи господь! Так что придется тебе, Вера, вывернуться из кожи вон, чтобы вы сработались! Он для меня так же важен, как и ты!

– Хорошо! – Вера совсем не собиралась возражать, – как скажете! Надеюсь, он не негр!

– Нет, нет! – продюсер весело рассмеялся, – наш, доморощенный! Но кстати – это мысль! Нужно, нужно ввести в действие пару чернокожих пиратов с Берега Слоновой Кости! Страшных, мускулистых, и с мордами, испещренными сабельными шрамами. Специально, чтобы тебя пугать!

Высоковский посмотрел на Веру. По ее лицу нельзя было сказать ничего определенного. Вера мастерски научилась скрывать эмоции, и сейчас всем своим видом являла благожелательную заинтересованность.

– Всё, завтрак по заявкам окончился дежурной сигарой! – продюсер поднялся с места, подхватил вскочившую Веру под руку и вместе с ней продефилировал к выходу из гостиницы, – да, загляни сегодня в интернет! Я думаю, тебе понравится.

* * *

Высоковский не зря подготавливал Веру к приезду Степана. Не сказать, что его волновала ее или его личная жизнь (в конце концов, ему все равно), но он понимал, что, возможно, дальнейшее финансирование сериала зависит именно от этого.

Еще в самолете ему позвонил Надомников-старший. Отца очень беспокоил сын, и он обоснованно связывал состояние Степана с Верой. По информации (которую Арсений Петрович, в частности, получил и от самого продюсера) получалось так, что Степан уже на грани и даже готов пить до потери памяти. А такого за ним раньше никогда не замечали.

Поэтому нужно было срочно принимать меры – а именно, дать возможность сыну побыть с Верой, а там уже посмотреть, во что это выльется.

Сам Арсений Петрович уже переменял свое отношение к девушке. Теперь после ее взлета она вполне могла составить партию его сыну, и даже мама Степана Галина Французовна уже не так дергалась, когда случайно натыкалась на сериал «Корт, как судьба». Мало того – постепенно она к нему прирасталась и теперь воспринимала экранные страсти почти по-настоящему – эмоционально переживая и сочувствуя главным героям.

Арсений Петрович недавно переговорил с Высоковским, и тот ему сообщил, что желательно еще более повысить рейтинг сериала, но для этого нужно добавить в него элементы эротики. А здесь волей-неволей Вера окажется в мужских руках.

Продюсер постарался донести свое мнение настолько безэмоционально, насколько мог. Но Арсений Петрович все понял.

Вера в постели чужого мужчины вызовет у его сына неоднозначную реакцию – чего отцу совсем не хотелось бы. Поэтому он и предложил Высоковскому задействовать Степана в съемках в сериале. Но представить дело так, как будто все происходит спонтанно.

Главное было уговорить самого Степана встать под камеры, поскольку актер из него был еще тот. Но Высоковский безапелляционно заявил, что у него есть «методы», и сработают они

сто процентно. В итоге они ударили по рукам, и Арсений Петрович воспользовался моментом и отправил сына в Таиланд.

Конечно, Степан ни на минуту не должен догадываться, что отец заранее (насколько это возможно) просчитывает варианты и определяет судьбу сына.

Степан считает себя взрослым, самостоятельным и независимым и ведет себя именно так. Это, конечно, хорошо, но всегда есть нюансы.

Что же касается брачных или любовных партий – то они требуют основательной проработки, и не дай бог ошибиться! Проблем будет выше крыши, и хорошо, если отделаешься только нервотрепкой и моральными издержками. А то брошенная половина решит с помощью своих заокеанских адвокатов отсудить пятьдесят процентов состояния. Примеров сколько хочешь!

Арсений Петрович анализировал возможности. Конечно, Вера – это выскочка, которая вспыхнула на звездном небосклоне совершенно случайно и во многом именно благодаря его личной заботе. За ней не стоит богатая и уважаемая семья бизнесменов или чиновников – это минус.

С другой стороны – ее известность, которая набирает обороты буквально на глазах! Недавно он видел социологические исследования, проведенные одним продюсерским центром, специализирующимся на изучении зрительской аудитории. Так вот, согласно им – Вера Штольц сейчас самая желанная звезда экрана!

Она умудрилась за короткий срок затмить всех своей сексуальностью, загадочностью и закрытостью, а постоянно муссируемые слухи, что ее жених – наследник империи Надомниковых сделали из нее виртуальную небожительницу, к которой обычному смертному (и даже миллионеру) доступа нет.

Вера постепенно становилась брендом, и ее культовой и всеобъемлющей раскрутке мешало только одно: Арсений Петрович пока еще не определился с ее судьбой. Но стоит ему дать команду, как модные агентства, гляцевые журналы и телевизионные фешн-шоу сорвутся с цепи и через полгода сделают ее неподражаемой иконой не только красоты, но и стиля.

А от такого лакомого кусочка добровольно не откажется ни один вменяемый человек, потому что это статус, это завистливые взгляды, направленные на тебя, это внимание, которое подтверждает твою личную силу и возможность заполучить в супруги сверхзвезду!

После утреннего разговора с сыном Арсений Петрович находился в отличном расположении духа. Ему почему-то казалось, что в его доме скоро появится невестка – да не простая, а золотая: с мозгами, красотой и несомненным талантом. А с таким материалом можно работать!

Уж кто-то, а Арсений Петрович прекрасно знал силу женской красоты и смертоносность отточенного женского разума в совокупности с этой красотой. Да – такие девушки были страшной редкостью, тут уж ничего не поделаешь! Но зато если уж обрел такое сокровище, нужно за него хвататься обеими руками! А вложить в Веру еще немного денег – раз плюнуть! Тем более, что дело, считай, уже почти сделано, и в этом огромный процент ее личных усилий!

В кабинет вошла Галина Французовна.

– Доброе утро, милый! – Галина Французовна только что вернулась с экстремальной утренней пробежки, которую она устраивала каждое воскресенье в спорткомплексе в центре города, – как там поживает наш оболтус-сын? Надеюсь, моя бессонная ночь не пройдет для него даром!

– Нет, не пройдет! – Арсений Петрович встал с кресла, обнял жену и легонько поцеловал ее в губы, – отправил его в ссылку в Таиланд сниматься в кино! Пусть малость отдохнет и подумает о своей дальнейшей судьбе!

– Значит, к нашей общей знакомой? Ну-ну, – в голосе мамы Степана звучали иронические нотки, изрядно разбавленные сомнением, – значит, ты считаешь, что на нее следует ставить?

– Дорогая, ты же знаешь! Я всегда придерживался мнения, что нужно действовать по обстоятельствам, которые сам и создаешь. Так вот – сейчас обстоятельства внушают мне определенный оптимизм. И, кроме того, посмотри на своего сына! А теперь угадай с двух раз, как называется его состояние?

– Да, да, все знаю! К сожалению, мой сын всегда был чересчур влюбчивым! – Галина Французовна мечтательно закатила глаза. Наверное, представила себя в образе Джульетты или же Спящей Красавицы, к которой спешит волшебный принц.

– Чересчур? Плохо же ты его знаешь! – в отношении Степана мнение отца и матери часто не совпадали, – плохо же ты его изучила. Ну, а в такую красавицу и умницу влюбиться вовсе и не грех!

– Значит, красавицу и умницу? А ты сам-то, дорогой, не без ума ли от своей предполагаемой невестки?

– Ну, что ты говоришь? – Арсений Петрович широко улыбнулся и игриво шлепнул супругу по одному месту, – для меня есть только ты? А вот для сына нужно выбирать лучшее!

– Лучшее? А, может, нам тогда породниться с председателем Госдумы, руководителем администрации президента или Генеральным прокурором?

– Тебе, может, и лучше. Да вот только Степан вряд ли захочет с ними спать! Шучу, шучу! – Арсений Петрович замахал руками, как мельница, пытаясь предотвратить неминуемую бурю эмоций со стороны супруги.

– А если говорить серьезно, то, во-первых, политические кланы живут по своим законам, ты это знаешь, во-вторых, как ты тоже знаешь, несмотря на наш статус и деньги, мы не настолько крутые, кто бы там что ни говорил, и наше место пока в Питере! Здесь мы серьезная рыба, но тягаться с олигархами всяя Руси пока не можем!

– А теперь посуди сама, – Арсений Петрович прошелся по кабинету, посмотрел на супругу, присевшую на диван и внимательно его слушавшую, вздохнул и продолжил, – и попытайся взглянуть на все немного с другой стороны.

– Тебе, наверное, стоит напомнить историю с поп-певичкой Сахарозой. Помнишь эту даму? Парадокс: какую-то малолетнюю вертихвостку со сцены знали все, а ее мужа до поры до времени – вообще почти никто. Пока не женился на этой самой Сахарозе! А ведь он миллионер со всеми атрибутами сладкой жизни!

Арсений Петрович достал из бара бутылку с тоником, лимон и свежую мяту и быстро и умело сделал два освежающих коктейля, один из которых подал супруге.

– Вопрос! Скажи, дорогая, что составляет значительную часть нашего бизнеса? Можешь не отвечать! Глянцевые журналы, фешн, шоу звезд, паблисити, раскрутка, продюсирование! А теперь в нашем распоряжении и супердевушка, от которой пускает слюни все половозрелое мужское население! Неужели ты думаешь, что мы можем ее кому-то отдать?

Арсений Петрович отхлебнул из бокала и немного помолчал.

– Я бьюсь о стены, пытаюсь обеспечить семью всем самым лучшим и эксклюзивным. Но мои возможности ограничены. Я не могу позволить себе десяток яхт, как у Абрамовича, не могу позволить себе сто гектаров земли на Манхэттене. И мне приходится с этим мириться. А Вера – уникальный штучный товар. Такого больше нет, и, женись на ней Степан, его будут знать все – не как менеджера и управляющего огромными деньгами, а как мужа Веры Штольц!

Чувствуешь разницу? Да, милая: как это не парадоксально, но продукт наших денег и нашей работы сейчас намного известнее, чем мы. И мы можем сделать с Верой ровно две вещи. Первое: выкинуть ее из семьи и забыть о ней. Но я тебе даю сто процентов гарантии, что завтра об этом пронюхают конкуренты, и она через месяц засияет в новом проекте, а мы лишимся денег! И не только денег, но и части репутации, поскольку окажемся простофилями!

Второй вариант мне более по душе. Нужно сделать так, чтобы Вера приносила не только финансовую выгоду, но и статус от обладанию ею. Дорогая, ты умная женщина и должна пони-

мать, что, выйдя замуж Степана, она упрочит наш авторитет, он приобретет недостающую эксклюзивность, которой нам иногда не хватает! Женить наследника на самой желанной женщине России! Это ли не шанс?

– И да! – Арсений Петрович покивал головой, соглашаясь сам с собой, – если ты еще не заметила, вся концепция сериала была разработана таким образом, чтобы максимально раскрутить Веру, как совершеннейшую аристократку новой волны и женщину, недоступную ни для кого. Только для избранного! И в соответствии с этой концепцией она и вела себя все это время! Молодец! Что говорит о наличии у нее мозгов!

Арсений Петрович поставил пустой стакан из-под коктейля на подоконник и нажал кнопку, вызывая прислугу.

– Милая! Признайся, что ты согласна с моим выбором, тем более, что готовит будущая невестка отлично – ты сама мне рассказывала!

Галина Французовна улыбалась. Она понимала, что в словах мужа больше логики, чем она может оспорить. Вдруг у нее перед глазами всплыла картина стоящей перед закрытой дверью парадного Веры с огромными тяжелыми пакетами в руках, и ее беспомощный взгляд, в котором читалось отчаяние.

Галина Французовна вспомнила, как внезапно ей захотелось помочь этой девушке и облегчить ее непростую женскую долю! И как ее душевный порыв ушел куда-то в пространство, и до сих пор она ощущает его отклик. Как будто кто-то говорит ей спасибо за простые человеческие эмоции, скрытые под маской сверхбогатой супруги миллиардера.

Галина Французовна закрыла глаза. Она изучила множество книг по психологии и парапсихологии и теперь (как в них советовали) пыталась «прочитать ситуацию сердцем». Для начала Галина Французовна представила Степана рядом с Верой в ЗАГСе в окружении огромной толпы родственников, друзей, знакомых и просто нужных людей.

– Что будет чувствовать ее сын? Хорошо ли ему будет рядом с этой женщиной? И, вообще, как сильно она ему нужна?

– Очень нужна! – ответ возник словно из ниоткуда, и Галина Французовна ни капли не сомневалась, что так и есть. Иногда ее посещали видения, и она уже немного научилась различать их оттенки. Конкретно от этого шел аромат радости и грусти, но грусть была вызвана осуществлением мечты и пустотой, которая следует сразу после этого.

Вкус видения понравился Галине Французовне. Она открыла глаза, встала с дивана и вышла из кабинета мужа, напоследок поцеловав его и погладив по голове:

– Может, ты и прав насчет нашего сына и Веры. В любом случае, я пока не собираюсь вставлять ему палки в колеса, пусть развлекается! А там видно будет! Но держи меня в курсе, поскольку от Степана все равно ничего не добьешься – такой же упрямый, как и ты! Пока, у меня сегодня музыка и танцы!

Глава вторая. Тучи сгущаются

– Буч, привет! Это Полина-росомаха! Узнал? – Полина мурлыкала в трубку, стараясь придать своему голосу как можно больше томления и ласки.

– А то! Какими судьбами? – Буч, он же Енот, был явно в бодром настроении, – давненько тебя не было слышно! А еще говорят, ты нашла крутого олигарха в Швейцарии!

– Да нет! – Полина прикусила губу. Концовка ее бурного романа с престарелым европейским торговцем восточными снадобьями была слишком внезапной, а у нее еще оставались планы подоить этого козленочка. И всему виной был Аполлинарий и его новая девушка Жанна.

Правда, новая она только для него («Вот ведь подонок!»), а для Полины она старая подруга, с которой отныне их пути разошлись. Жанна подлю перехватила у Полины перспективного самца (пока та куковала в Швейцарии) и не собиралась возвращать обратно, а за такое придется ответить!

Но Жанна ладно! Прежде всего, месть Полины коснется неверного любовника – он должен расплатиться с нею сполна. Полина еще в Швейцарии придумала план действий – и ее задумка была настолько нетривиальной, что если бы Аполлинарий хоть на мгновение мог предположить, что его ждет, у него бы волосы встали дыбом.

– Да, было, было! Одно плохо, олигарх оказался вшивым и очень жадным, так что много взять с него не удалось. Но пустое. Это дела давно минувших дней! А у меня к тебе предложение! Денежное!

– Да? – в голосе на том конце провода явственно прозвучал интерес, – и что же это за предложение? По телефону рассказать можешь?

– Нежелательно! Могли бы мы с тобой пересечься?

– Хорошо, давай в семь на Университете, ты знаешь, где!

* * *

– Good morning! Can I speak to Mr. Zambinia?

– Yes, of course! Who is calling?

– This is assistant of Mr. Obre from Switzerland...

Аполлинарий сидел у себя в кабинете и грустно смотрел в монитор. Кажется, все его многочисленные планы по реорганизации бизнеса пошли прахом. Поездка в Швейцарию вышла настолько неудачной, что даже и вспоминать не хотелось! А теперь въезд туда закрыт навсегда. Не очень-то и хочется, но факт прискорбный.

– И чем же мне теперь заниматься? – Аполлинарий пытался перебирать варианты. Их было всего два. Первое – ничем! А просто сесть на шею к маме и отцу, и пускай они организуют его бизнес и кормят, и поят своего единственного сына.

Второе: рыть землю, пытаюсь придумать и воплотить в жизнь очередную пригодную бизнес-идею. Как-никак, связи и имя еще остались, раскрутиться будет легче, чем с нуля. Или тяжелее?

Как всегда, когда Аполлинарий хотел найти ответ, он начинала гадать на компьютере с помощью пасьянса. Как ромашка: «Любит – не любит». Так и здесь: «Сойдется – будет бизнес, нет – не будет!» Раскладыванию пасьянсов он мог посвятить весь день и нисколько не устать – тем более, делать все равно было нечего.

Персонал уже начинал бузить, хотя пока задержек в зарплате не было. Спасал папа Нил Вахтангович. Но сотрудники были не слепые и видели, что продаж нет, нового товара не приходит, и сколько продлится такое состояние, одному богу известно. Некоторые самые ретивые

уже начинали искать работу, а когда уходят грамотные проверенные люди – здесь, считай, бизнесу и конец!

– Аполлинарий Нилович! – в дверь кабинета директора постучала секретарша Зоя, – тут вам какой-то швейцарец звонит, говорит от господина Обре. Будете говорить?

– Швейцарец! От Обре! – Аполлинарий мгновенно вышел из полусонного состояния и взвился на стуле, – так что же ты тянешь? Срочно переключай! Зови ко мне Наталью! Мухой!

Наталья Константинова была штатной переводчицей в конторе Аполлинария. Она с блеском закончила Институт иностранных языков и владела китайским, английским и французским. Золото, а не сотрудник!

– Just a moment please! – сам директор мог общаться только с помощью нескольких заученных фраз, и это была одна из них, – please wait until I call an interpreter. Что означало просьбу подождать, пока не появится переводчик.

В кабинет вбежала Наталья. Она слышала фразу Аполлинария, брошенную им в трубку, поэтому сориентировалась мгновенно. Включив громкую связь и максимально увеличив мощность динамика, она затараторила по-английски. Но мы, конечно, будем переводить на русский:

– Здравствуйте! Извините, пожалуйста, за ожидание, Торговый дом «Замбиния и всё» слушает. Директор на связи. Он будет общаться с вами через переводчика!

– Доброе утро! Меня зовут Фарп Ли Осавальд Третий, я помощник господина Обре! Я говорю с господином Замбиния?

– Да!

– Отлично! Мой патрон немного огорчен, что некоторое время назад между ним и Вами возникла определенная двусмысленность. Но все хорошо, что хорошо кончается, и он ценит ту помощь, которую Вы оказали ему, освободив его от навязчивого присутствия некой известной Вам особы. Вы, надеюсь, понимаете, о ком идет речь?

– Да!

– Отлично! Так вот, последнее обстоятельство меняет все дело. Господин Обре вновь готов предложить Вам сотрудничество, тем более, что у него в планах более глубокое проникновение на рынок России, а Вашему опыту и предпринимательской жилке он может доверять! Согласны ли Вы снова поработать с господином Обре?

– Да, конечно!

– Отлично! Тогда все условия будут высланы Вам по почте! Спасибо за внимание и за то, что выслушали наше предложение! Всего доброго!

– Ура! – Аполлинарий вскочил с кресла и от радости даже захлопал в ладоши, совершенно не стесняясь присутствия рядом Натальи. Сейчас он был похож на чудом спасшегося авиапассажира, который уже и не чаял удачно приземлиться, – живем!

Он подскочил к Наталье и вдруг неожиданно попытался поцеловать ее в губы. Не получилось. Наталья резко одернула голову вбок и недоуменно уставилась на директора. В ее глазах стоял немой вопрос: «Кто будет платить за ласки, и в каком размере?»

Аполлинарий укоризненно посмотрел на нее, обиженно пожал плечами и жестом выпроводил ее из кабинета. Сотрудница, которая не пылала желанием слиться с ним в экстазе, конечно, достойна всяческого порицания! Но Наталья – слишком ценное приобретение, и ей иногда можно простить даже такую грубость.

– Живем! – он радостно забегал взад-вперед, потирая ручонки, – не зря, ох не зря я потратил столько денег на Швейцарию! Ай да я! Какой молодец!

У Аполлинария не возникло и толики сомнений, что это именно благодаря его собственным усилиям он вновь возвращается в бизнес и может претендовать на серьезные деньги и положение. Зато кое-какие сомнения были у других...

* * *

– А ты совсем не изменилась! Даром, что уже успела побывать замужем за олигархом! – Буч, развалившись в мягком кресле, приветствовал Полину. Она подъехала ровно к семи, что само по себе уже говорило о важности дела.

– Скажешь тоже! – Полина гневно сжала кулачки, вспомнив, как ее с позором изгнали из швейцарского рая. Ее ноздри непроизвольно раздулись, а взгляд стал жестким и мстительным.

– Да ты прямо как настоящая кошка! – Буч был отличным физиономистом, и ему не составило труда разгадать настроение Полины, – кто же тебя так обидел, и зачем я тебе понадобился?

– Есть один человек! – в голосе Полины звучало столько злобы, что можно было не сомневаться: этот человек еще поплатится, – но, впрочем, что о нем говорить? Это не интересно!

Полина понимала, что сейчас она должна отбросить прочь все эмоции и логично объяснить Бучу выгоду своего предложения. А ее личное отношение – она разберется с ним потом!

– Ты, кстати, тоже отлично выглядишь! Лучше, чем прежде! Дело процветает? На счету уже миллион девственниц?

– Работаем! – Буч рассеянно хмыкнул, – ну, выкладывай, с чем пришла!

– Слушай! Дело верное. У меня есть на примете один телок – с деньгами и родственниками с деньгами. Так вот. Деньги у них, действительно, водятся, но не очень большие. Не такие, что несут в себе серьезную угрозу, и за которыми стоит серьезная крыша! В общем, можно работать! Этот малый очень охоч до слабого пола. И, вообще, мне кажется, что он готов залезть на любого! Вот на этом я и предлагаю сыграть!

– Что, подсунуть ему малолетку? – Буч лениво и полузакрыв глаза помешивал сахар в кофе. Было видно, что предложение Полины его не сильно интересует, и он слушает ее только по старой дружбе.

– Нет, не малолетку! Мальчика! А потом взять его за жабры и доить до самой смерти! – Полина старалась говорить спокойно, что удавалось ей с большим трудом, – и не просто мальчика, а мальчика, который и сам сделает с ним это. И, желательно, на камеру и при свидетелях.

– А ты жестокая! – Буч разлепил глаза и внимательно посмотрел на Полину, – знаешь, я хочу тебе сказать: назови мне хоть одну причину, из-за которой я должен вымараться в такой грязи? Тем более, с не очень предсказуемыми последствиями?

– Причина простая, – Полина нервно дернулась, – деньги! Для начала десять тонн швейцарских франков, а после все, что выдоим – пополам. И задаток я могу дать тебе прямо сейчас, при условии, что все будет именно так, как я прошу.

– Десять тонн – это не так много, если речь идет о подобных вещах! – Буч задумчиво уставился в окно, словно что-то прикидывая, – а точно у него есть бабки? Сколько? И кто такой, вообще?

– Деньги есть! У него своя фирма, у его папаша – тоже. Квартира в Москве, правда у него сейчас с ней проблемы – разводится с женой и поэтому никак не может ее поделить. Урод! – Полина громко стукнула по столу, – и как только он смог заполучить себе такую жену – не понятно!

– А что за жена? – в голосе Буча сквозила скука, и чувствовалось, что он не собирается принимать предложение Полины даже за деньги.

– Актриса! Вера Штольц! Может, слышал?

– Вера Штольц? – вся меланхолия разом слетела с Буча, его глаза сверкнули, а рот плотоядно ощерился, – его жена Вера Штольц? А ну-ка рассказывай поподробнее!

– А чего тут рассказывать? – Полина победно вскинула глаза к небу, но сдержалась и сделала вид, что не понимает интереса Буча к этой теме. Она заранее припасла историю с разводом Аполлинария на крайний случай, прекрасно понимая, что знаменитая красотка с телеэкрана не оставит Буча равнодушным.

Кто-то, а Полина прекрасно изучила своего собеседника и знала, что ради такого замечательного куша он готов пойти на многое. Деньги Полины ему, конечно, по барабану, а вот втереться в окружение знаменитости (а тем более, ее совратить) – вот за это Буч готов биться по-настоящему.

– Разводятся они и все никак не могут. Ее адвокаты дерут с него три шкуры и скоро оставят одно мясо. Вот я и думаю, как бы квартира не ушла! А пока недвижимость при нем, нам нужно побыстрее его прищучить!

– Прищучить, прищучить! – медленно повторил Буч, потом залпом выпил оставшийся кофе и поднялся с кресла, – хорошо, мы договорились! И знаешь, я, пожалуй, возьму тебя в дело! Но с одним условием: ты вносишь посильную лепту в общий результат, и выполняешь то, что я скажу. А деньги мне твои пока не нужны! Вот когда раскрутим все хорошенько, тогда и рассчитаемся! Идет?

– Договорились! – Полина сияла. Пока что все шло без сучка, без задоринки. Ее козырь сработал, и теперь Буч, считай, почти у нее в кармане. А Аполлинарий? Бедный! Теперь его стоило просто пожалеть!

* * *

– Вот это приз! – Буч завел машину и с места рванул в Главное Здание МГУ, где у него была подпольная штаб-квартира. Он показал на входе пропуск, выписанный председателем студенческого профсоюзного комитета, и поднялся в общежитие.

– Здорово, хлопцы! – поздоровался он с тремя молодыми людьми, находившимися в комнате, – есть тема для разговора!

Его слушателями были Повар, Самогон и Дупло. Все они входили в «Клуб Обольстителей» (или «Студенческое Эротическое Общество») и занимали в нем не последние места.

Повар был «финдиректором», он собирал взносы и оплачивал комиссионные за удачно проведенные операции по совращению. Самогон отвечал за развлекательные программы, которые так нравились участникам клуба, а Дупло был одним из тех, кто не чурается тесного телесного контакта с максимально большим количеством партнеров. И кличка у него была соответствующая.

– Есть клиент. Его можно хорошенько подоить! С деньгами и гонором. Очень падок на дешевые развлечения и женский пол. Много пьет, а когда выпьет, теряет память, и с ним можно делать все, что угодно.

Буч прошелся по комнате, потом сел и закурил сигарету:

– Курить-то у вас все еще можно? Или уже нет? Папа-ректор не даст мне пинка за такое самоуправство? Впрочем, если что, откуплюсь! – это была дежурная шутка, на которую никто никогда не реагировал. Ее слышали уже десятки раз – постоянно, стоило Бучу войти в комнату. А своим привычкам он не изменял, поэтому и долдонил одно и то же.

– Так вот! Дело не стоит и выеденного яйца, и, честно говоря, жертве я не завидую! С его южным гонором и темпераментом пережить такое? С ума сойдешь! Но судьба есть судьба! Короче, для начала нужно подыскать сладенького мальчика, который возьмет на себя всю техническую сторону вопроса. Лучше всего подцепить клиента в клубе и напоить его как следует! Но это задача для девочки. Мальчик появится потом.

– Дупло! – Дупло мотнул головой, – ты что так дергаешься? Перепил или перетрахался? И то, и другое? Ладно, к делу! Вот адресок и координаты. На первом этапе, как я уже сказал,

нужно приставить к нему смазливую девчонку, которая в итоге, не слишком задерживаясь по времени, вытянет его в кабак и там напоит, – Буч убедился, что Дупло не спит и внимательно слушает, и продолжил:

– А дальше – как обычно. Подложим ему мальчика где-нибудь в кабинете, тиснем на камеру и возьмем в оборот. Я думаю, он многое может нам предложить! И да – оплата по стандартному тарифу за мой счет! А с заказчиком я сам разберусь!

– Кстати, – Буч вперил взгляд в Повара, – у нас через пару неделек планируется собрание акционеров, ты данные все уже подготовил?

– Почти, – Повар лениво грыз деревянную зубочистку и всем своим видом показывал, что мутные делишки его собеседников не имеют лично к нему никакого отношения. Он уважаемый финансист, ведет кассу и распределяет комиссионные и, вообще, люди его знают и доверяют, – будь спок! Все на уровне, проблем не предвидится!

– На уровне? – Буч потряс головой, словно прогоняя наваждение, – чахлый ты становишься и скучный! А, может, тебе тряхнуть стариной и принять участие в гонках на первый приз? Как и всем вам?

Собеседники немного оживились. Они ждали конкретики, но Буч лишь хитро прищурился ленинским прищуром и стал напускать тумана:

– У меня есть одна мысль! Я, кажется, нашел подходящий объект для забега! Взносы за участие будут громадными, но оно того стоит. Я думаю, для начала соберем с носа по три штуки зелени, а приз объявим в двести пятьдесят!

– По три штуки? – глаза у Самогона полезли на лоб, – и приз в двести пятьдесят! Нифига себе! Это что – дочка президента, что ли?

– Сдурел ты совсем, бухалово! – Буч явно наслаждался своей осведомленностью, – о таких высоких материях речь не идет. Но, но! Объект на уровне, суперзвезда и невеста олигарха!

– Э, постой, Буч! – Повар, как самый материальный из всех присутствующих, решил сразу расставить все точки над «и», – невесты олигарха – это такой нежный материал, за порчу которого могут и зад прострелить! Мне лично нет никакой охоты вступать в это дело. Своя жизнь дороже!

– Да, наверное, ты прав! Но будут желающие и помимо тебя. Кстати, хочешь на нее посмотреть? – Повар нехотя кивнул.

Буч включил телевизор и пощелкал кнопкой переключения каналов. Был уже вечер, и по ящику крутили «Корт, как судьба»

– Прошу любить и жаловать! – Буч торжествующе ткнул пальцем в красавицу на экране, которая только что вышла из душа после тренировки и причесывалась перед зеркалом, – супер-девочка Вера Штольц собственной персоной!

Дупло потерял дар речи, а Повар лишь молча покрутил пальцем у виска. Что же касается Самогона, то он засопел, как бык, закурил и задал вопрос, который крутился у всех на уме:

– И как же ты собираешься на нее выйти и на что ловить? Ты хоть знаешь, насколько это опасно, или у тебя от азарта крышу снесло? Да нас всех поубивают, стоит нам только к ней приблизиться на пушечный выстрел! Или ты не в курсе, что там даже миллионеры пролетают мимо кассы? Никто особо не горит желанием связываться с этими питерскими!

Как и любой профессионал, специализирующийся на ниве совращения и обольщения, Самогон был полностью в курсе – кто с кем, и как, и каким образом. И не только он, а все свободные охотники «Студенческого Эротического Общества». Информация здесь распространялась мгновенно, и стоило на медийном небосводе взойти новой звезде, так сразу становилось понятным, можно ли за нее браться, или лучше не надо – выйдет себе дороже.

Так вот, в данном случае было не просто себе дороже, но так дорого, что потом не будешь знать, куда бежать!

– Спокойно, парни! Я все продумал! – Буч излучал самодовольство и уверенность, – да, некоторый риск есть, но и приз – пальчики оближешь! Да за такую девчонку каждый готов щедро заплатить, а тут еще и добавляют двести пятьдесят тонн баксов! Думаете, не найдется желающих попробовать?

– Думаю, что найдутся – Повар не стал отнекиваться, – да только зачем им деньги на том свете? Лично я умываю руки, а вы – как хотите! Поищу себе кого попроще, но зато намного спокойнее!

– Ладно! – Буч стал мрачным, как туча, – а ты, Дупло?

– А я, пожалуй, рискну!

– Молодец, правильной дорогой идешь, товарищ! Ты, Самогон?

– Заманчиво, но и стрёмно очень. Это факт! Да что там – один раз живем! Я тоже в деле!

– Ну, вот и хорошо! Кидайте клич народу – забеги начнутся недели через три, вот только с этим лохом разберемся и с командой определимся!..

* * *

Аполлинарий, конечно, не знал, что его назначили лохом. А то бы он не обрадовался и даже, вероятно, разгневался. Но на его счастье мысль – вещь нематериальная, и о замыслах Полины он не имел ни малейшего представления.

Аполлинарий пребывал в прекрасном расположении духа. Еще вчера все было плохо, а сегодня стало опять хорошо. Он заключил новый контракт со швейцарцем, и тот от щедрот своих даже согласился на небольшую товарную кредитную линию – так что теперь Аполлинарий будет получать весь спектр продукции по эксклюзивным ценам.

Сотрудники в офисе воспрянули ото сна и засуетились. Стали звонить в регионы, и обрабатывать заявки. Дела пошли в гору. А от одного особенно нетерпеливого клиента с Поволжья пришла даже предоплата – что в наш век повсеместного товарного кредита дело почти немислимое.

Аполлинарий испытывал состояние эйфории. Ему хотелось петь и танцевать, но самое странное – вдруг откуда-то пришло желание осчастливить своим прекрасным настроением весь мир. И рабочие дни летели незаметно, и свежесваренный кофе был на редкость вкусен и ароматен, а девушки в офисе, все как одна, были умницами и красавицами и заслуживали дополнительного плотского поощрения со стороны директора.

Аполлинарий выключил монитор и поднялся с кресла. Было полвосьмого вечера, время отправляться домой, но сначала – к родителям за дежурной порцией еды на весь следующий день. Впрочем, Аполлинарий скоро опять сможет зарабатывать сам, и мамыны пирожки и супчики ему не понадобятся!

На выходе из офиса он кивнул охраннику и вызвал лифт. Охранник козырнул, как и положено, и стал по стойке смирно. Таково было правило: директор – это бог, и охранник должен это отчетливо осознавать.

Аполлинарий вышел на улицу и с удовольствием глубоко втянул в себя морозный воздух. Температура держалась внятно ниже нуля, и наконец-то можно было надеяться, что сырость уйдет, и под ногами перестанет хлюпать мерзкая водная жижа вперемешку с химикатами.

– Молодой человек! Вы! Да вы! Помогите мне, пожалуйста, разобраться с колесом. Я не могу понять, сдулось оно или же нет? Вы как считаете?

Аполлинарий удивленно оглянулся и увидел шикарную шатенку, которая приветливо смотрела на него и вопросительно хлопала ресницами. Девушка была красива, а новая машина рядом с ней (BMW третьей модели) говорила о том, что девушка, как минимум, обеспечена.

– Молодой человек! Да что же Вы ждете? Не видите разве, я без Вашего дельного совета, как без рук? Вы ведь разбираетесь в автомобилях, не правда ли? Помогите мне, а то мне страшно ехать на спущенном колесе!

Наконец до Аполлинария дошло, что он ни с того, ни с его удостоился внимания сногсшибательной красавицы, которая искренне зовет его на помощь. По его реакции можно было запросто снимать диснеевский мультфильм: «Пес-мормон, спешащий по зову сердца». Он буквально выпучил глаза и, забыв обо всем на свете, ринулся навстречу новой любви, которая вот-вот должна была состояться.

Уж он-то такого шанса не упустит! Это тебе не какая-нибудь охотница за тугим кошельком, и тем более – не нищая содержанка из Самары, которую из милости пустили немного пожить, а она надумала отхапать половину квартиры! Здесь может быть нечто, о чем Аполлинарий мечтал с детства! Роскошь, воплощенная девушкой в огранке неслабого материального достатка! Что может быть лучше?

Аполлинарий быстро проскочил мимо шатенки и припал к злополучному колесу, чуть ли не целуя его в протектор за предоставленный ему шанс.

– Немного спущено! – объявил он громким голосом, – но это не проблема! У меня есть в машине насос, и мы моментом его подкачаем!

На самом деле колесо было совершенно в норме, но не объявлять же об этом всему миру! Наоборот, его нужно немного подпустить в момент присоединения насоса, чтобы потянуть время.

– Ой, как хорошо! Вы – мой спаситель! – девушка громко захлопала в ладоши, искренне радуясь, – а как зовут моего спасителя?

– Аполлон! – Аполлинарий раздулся от внутреннего самообожания. И было отчего. Во-первых, имя звучит похоже, а во-вторых – он и сам может дать сто очков вперед этому старорежимному самцу!

– Какая редкость и какая красота! – девушка была явно заинтригована, – а меня зовут просто Наталья. Я понимаю, что имя не современное, но что поделать – как назвали, так называли!

– Отличное имя! Оригинальное и стильное! – Аполлинарий брал быка за рога. Определенно, Наталья ему нравилась все больше и больше, а улыбалась она так, что у Аполлинария даже засвербило где-то снизу, – все, я мигом за насосом!

Аполлинарий рысью побежал к машине. Пока он возился с багажником и вынимал оттуда спасительный инструмент, Наталья вытащила из сумочки мобильный телефон:

– Алло, это я! Да, все в порядке. Клиент – чистый лох, уже втюрился в меня! Когда? Даже и не знаю! Наверное, сегодня не получится – день-то будничней. Нужно дождаться пятницы или субботы. Как куда? Поведу его, как обычно, в «Крутой каприз» – а там уж ваши заботы! Да, позвоню! Все, пока!

– А вот и я! – Аполлинарий спешил к Наталье с насосом, как дурень с писаной торбой, – не ждали? А зря, а потому что Бетмены всегда спешат на помощь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.